

3Φ AK
X-98
K-32707

a.x.

a.x.

ЖК. 00

Дронников-Коновалов
отпечатано 50 экз.

Экз №

36

К

ЗФЛК

X 02

АТНЕР ХУЗАНГАЙ

СЕМЬ ДЕСКРИПЦИЙ
К ОБРАЗУ
РУССКОГО МАСТЕРА
В ПАРИЖЕ

кар
Н. Дронникова
2000 г.

РФ

ПАРИЖ
НИКОЛАЙ ДРОННИКОВ
2000

ДАРСТВЕННЫЙ ЭКЗ.

РК-32707

НАЦИОНАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Nikolai Dronnikov

Nikolai Dronnikov a appris les couleurs dans les pierres charriées par l'Enissei et qui dans l'eau retrouvaient toute la pureté de leur couleur. Ces coloris, il les a retrouvés plus tard dans la peinture des icônes, peinture fabriquée à partir de terre et de pierres délayées à l'œuf. La peinture a évolué avec le temps; l'icône est immuable. Ses couleurs préférées, noir et blanc de neige, blanc et bleu d'été, un mur d'église sur le ciel, l'ocre et le bleu, le blé mur et le ciel d'automne. Au début du printemps c'est la couche épaisse de poussière qui après la neige empêche l'herbe tendre de pousser. Comment vivre sans saison?

Il dessine depuis des dizaines d'années pour se faire la main et arriver à broser un portrait en deux ou trois traits. Il pratique tout pour développer sa main: la hache, la guitare, le croquis. L'amour qu'il porte très tôt à Matisse et Van Gogh le sauvera pendant la période du réalisme socialiste et ses longues années d'études aux Beaux-Arts de Moscou. Ensuite c'est l'art russe ancien qui l'attire, peinture et architecture qu'il connaîtra mieux au cours d'expéditions dans les coins les plus reculés de Russie. Il étudiera tout particulièrement la couleur dans l'art russe populaire (icône et art traditionnel). Un des premiers il peindra l'architecture ancienne pour y faire le lien avec le paysage russe. Les fresques, les icônes et l'architecture d'avant Pierre le Grand, cet art à mi-chemin de l'Europe et de l'Asie, influencera sa grande série de tableaux "Paysage russe" qui occupera une dizaine d'années de travail de 1963 à 1972 et qui se trouve entièrement dans des collections privées. Ça n'était pas facile. L'architecture religieuse ne devait pas être reproduite dans un tableau. Cela semble drôle maintenant mais à l'époque le fonds artistique de l'état lui renvoya un tableau où l'église était au premier plan devant l'université alors qu'il fallait que ce soit le contraire. A Paris Nikolai Dronnikov entreprend une grande série de portraits de dissidents d'URSS dont une partie est publiée dans son album "un russe à Paris". Des portraits en quelques lignes d'après nature. Pour lui l'art ne vieillit pas et s'appuie dans son

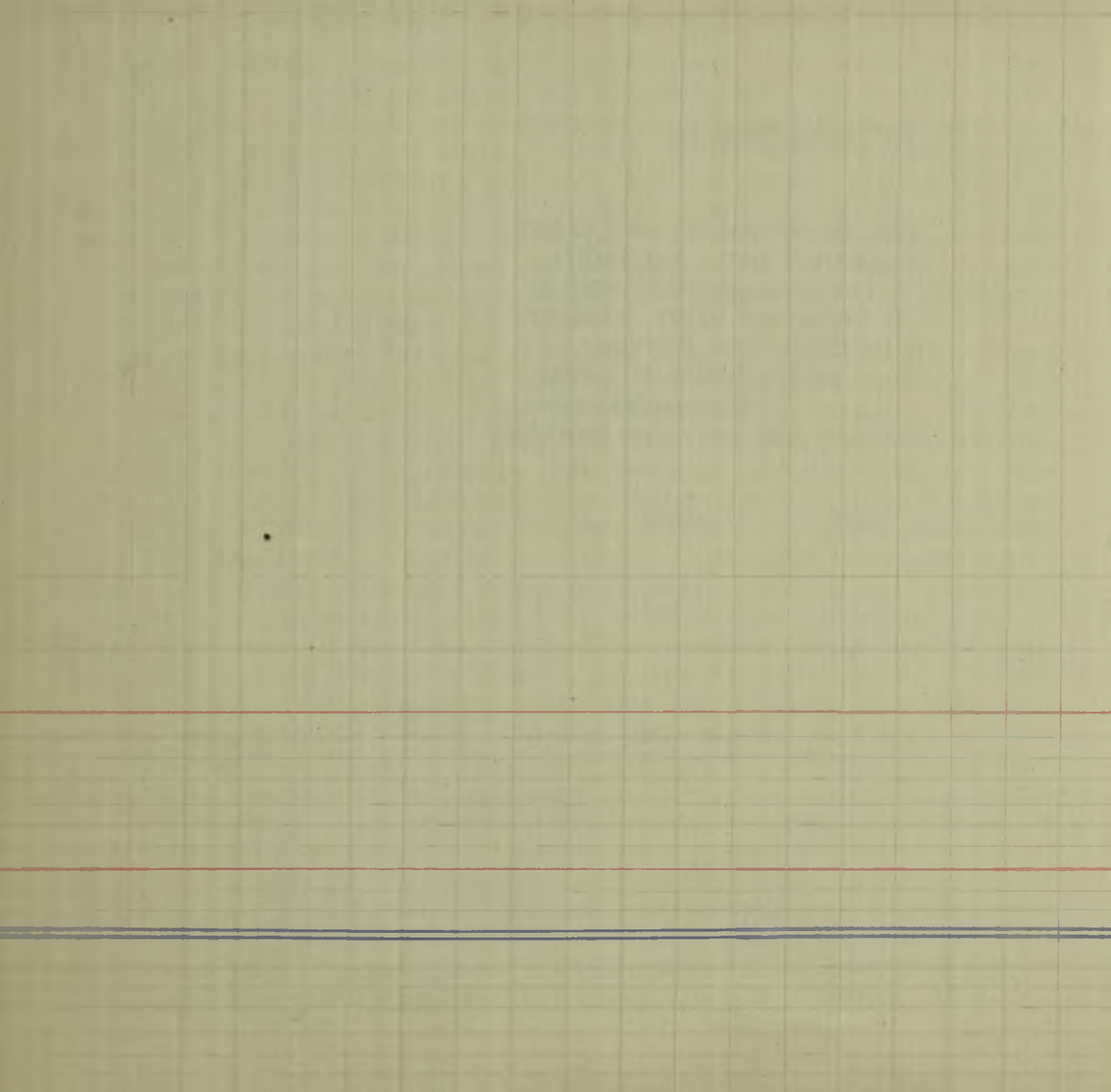
ВОЗВРАЩАЯСЬ

**ТАК ЗНАМЕНЕМ КУТАЯ СЛАВЯТ
ЗАМАНЯТ ЛЕСА ЗАШУМЕТЬ
А ТЫ ПРОЕЦИРУЙСЯ ТЕНЬЮ
В ЗАБЫТУЮ ЧАШУ - КАМОРКУ
И НЕ СЛАВЕЯСЬ ШУРШИ**

- **НЕПРОШЕННЫМ СНОМ -
ЯСНОВИДЕНЬЕМ**
- **СВЕТЛЕЯ КАК ПЯТНАМИ ВНУТРЬ**

1961

АЙГИ

JK
oo

' 90 : В моих руках уникам (у себя в семье мы эту книжку уже назвали серебряной). Серебряный супер, а дальше на титульном листе четко - АЙГИ. ДИТЯ-И-РОЗА. ДРОННИКОВ. ПОРТРЕТ ПОЭТА .

... Любовь творит чудо - эту чудную парижскую акциденцию, где каждая строка имеет свое якобы мерцание из-за разнокегельного шрифта, где черным взрывом линий и пятен тушью, углем проступает через цвет и белизну шелестящих страниц " лицо как бога - в прахе - дно : " (для этого издания художник выполнил сюиту из 16 портретов поэта) .

' 91: Еще одна книга - "серебряная"... Три стихотворения:
"Листики - в ветер праздника (к столетию Велемира Хлебникова)",
"Двенадцать параллелей к Игорю Вулоху " и "Снег в полдень".

Большие чистые листы бумаги и на них несколько строчек черных букв, как следы некой птицы, чудным образом опустившейся на это белое поле : "где птица бросает фразу последнюю смерти в лицо". Или это следы человека, бредущего по снежному полю Вечности? Полиграфическую чистоту издания я могу оценить только паузой между звуками "А!" и "О!" .

' 92 : ПОКЛОН ПЕНИЮ. Художник проиллюстрировал её 12 очертаниями "яблок и груш", а в своем послесловии вспомнил свои давние болгаро - чувашско-татарские впечатления : Сувар, Булгар, Иски Казан, полные воды Атала. Если считать дронниковские плоды аналогами яблокам Идуни древнеисландской мифологии или яблокам Гесперид в античном мифе, которые даровали вечную молодость, то становится убедительным тезис омолаживающего возвращения Айги в мир детства.

'95 : Всего пять стихотворений и Избранный Айги .

Aigui ? Да . Даже этого минимума достаточно, что бы ещё раз прикоснуться к мерцающей разреженной туманности-А . Довольствоваться малым . Читать, перечитывать эти лаконичные тексты последних 1993-94-95 гг. и раннее 57-ого, посвященное Б. Л. Пастернаку и относящееся к важному периоду "общетворческих и общеэкзистенциальных разговоров " (встреч, бесед, общений) пылкого 22-летнего юноши с е г о б о ж е с т в о м .

... Айги в пяти стихотворениях Избранного тем не менее сумел обозначить путь и путь , как говорил Буддхагхоша : " . . .странник на длинном пути сансары не встречает ничего, кроме печали. . ." Но если есть путь, то он должен быть пройден.

" . . . вот путь, и нет другого для очищения зрения. Следуйте по нему "

(Дхаммапада, XX, 247) .

211 M...
49 10081013

Золотые облака
охранял дракон

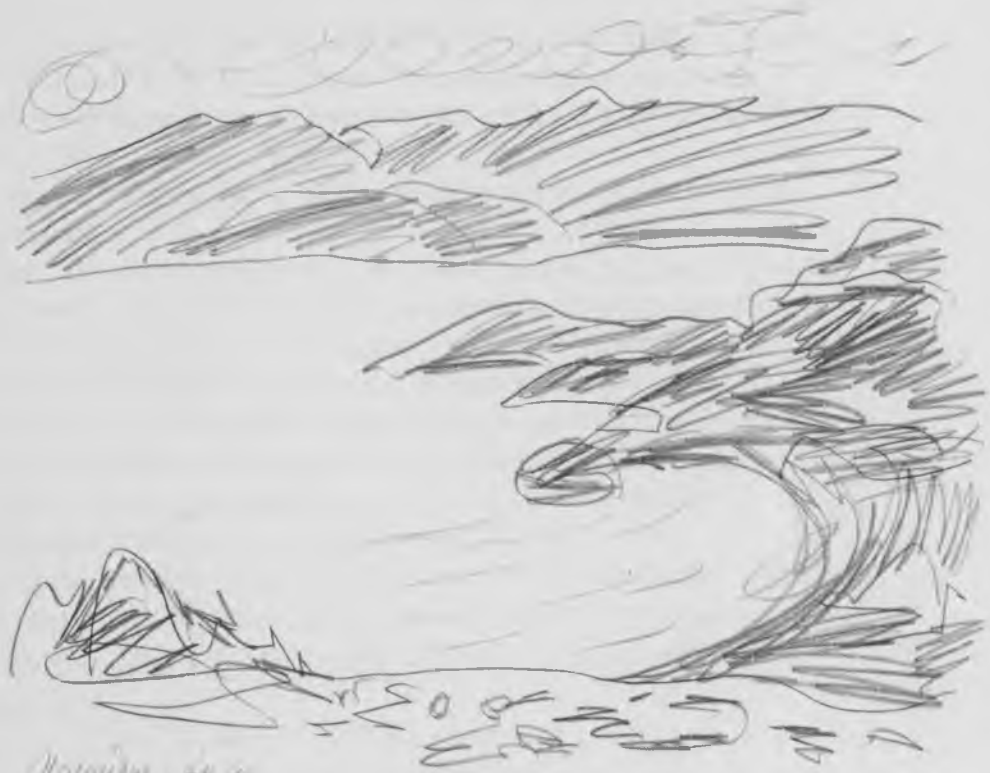
Лк. 99

Развешивание Лыж

• 24 August 1949
99 103 02 113

Harvard, 24 91

' 95: Сам составляет, вручную набирает и сопровождает собственными рисунками. Эти издания раритетны в силу этого со-прикосновения слова и линии (" и рука тишиной отягчалась все более зримой"), неожиданной комбинацией рисунков и стихотворений, неангажированностью до больших тиражей (до 100 экз.) . Новая книга Г. Айги в дронниковском исполнении называется " Окна Духа ". Эту книгу можно считать чисто европейской. . .

Такие вот невидимые, абстрактные сущности, как " Огонь-Отсутствие ", движение тишины сопровождаются в книге серией рисунков дома Дюрера в Нюренберге, видов Ротенбурга, других немецких ландшафтов. Нервная, вьющаяся линия дронниковского карандаша также рисует знаменитый Экс-ан-Прованс Сезанна, ван-гоговский Сан Реми или дом Моцарта в Вене. Так художник расширяет и дополняет по-своему европейский контекст стихотворений Айги.

. . . Листаешь эту книгу и действительно ощущаешь шорох, шуршание. Как в альбоме рисунки отделены тонкой папиросной бумагой. Но это и другой шорох. Проникающий через " Окна Духа ".

- . . . шорох - Его разговор. . .

- через нас здесь: с Миром

В европейском безлюдьи, или, наоборот, в европейской сумятице еще находятся - и находят друг друга - поэты и художники. Они делают вместе книги. Делают просто так. От " целомудрия чувств " и " веяния братства ".

НАЦИОНАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

РК-32707

' 96 : Николай Дронников пишет в своем письме от 10 декабря ' 96 из Парижа в Москву Геннадию Айги: "На столе разложены газеты и проспекты чебоксарские. Смотрю, радуюсь, хочется делать еще... Наша встреча столько дала обоим. Ты вытащил меня из Иври на свет, а самое главное воплощались в жизнь книги".

И вот воплотилась еще одна книга, новый результат со-ответствия парижского отшельника и его чувашского друга: АЙГИ. РАНЫ В СУГРОБАХ. Она оказалась, как и прежние издания, непредсказуемой.

Дронников не иллюстрирует тексты Айги. Сам он пишет об этом так: " Может быть, действительно, больше времени требуется на осмысление, на вхождение в текст. Но я боюсь казенщины и люблю неожиданность. У меня она редко, но воплощается в редкое произведение, что я всегда ищу".

Мне дорог этот неожиданный момент сопряжения далековатых идей и образов в том жанре, который можно определить очень просто: "рукотворная Книга - Дронниковъ, Парижъ".

"... Не творить руками, не делать вещи - смерти подобно..." - говорит русский мастер в Париже.

' 97-98: ... Сначала были стихотворные послания с равнины тверской (Денисова горка), из Берлина в парижскую квартиру (Иври). Они доходили и до нас. И вот мастер дарит нам отдельную книгу с этими пятью стихотворениями, Айги-портретом, открыткой "Слово - Ворона", фотографией знаменитой лестницы, при восхождении по которой мы видим (об)лики Айги, отца Иова, Иегуди Менухина, Галины Вишневской и Мстислава Ростроповича, Святослава Рихтера, Андрея Тарковского, Майи Плисецкой и Сержа Лифаря, Виктора Некрасова, Игната Солженицына. Их не надо представлять, но всех их рисовал в разное время (в их бытность в Париже, во Франции) Николай Дронников. Он создает своими книгами сложный культурный контекст и книга "Слово-Ворона" тому еще одно подтверждение.

... Вороны на снегу (на чистых белых и широких листах), которые художник написал по-китайски выразительно и лаконично.

Ворон(а) - хтоничен, демоничен и в то же время "мудрый, вещий". Он культурный герой (демиург), а в

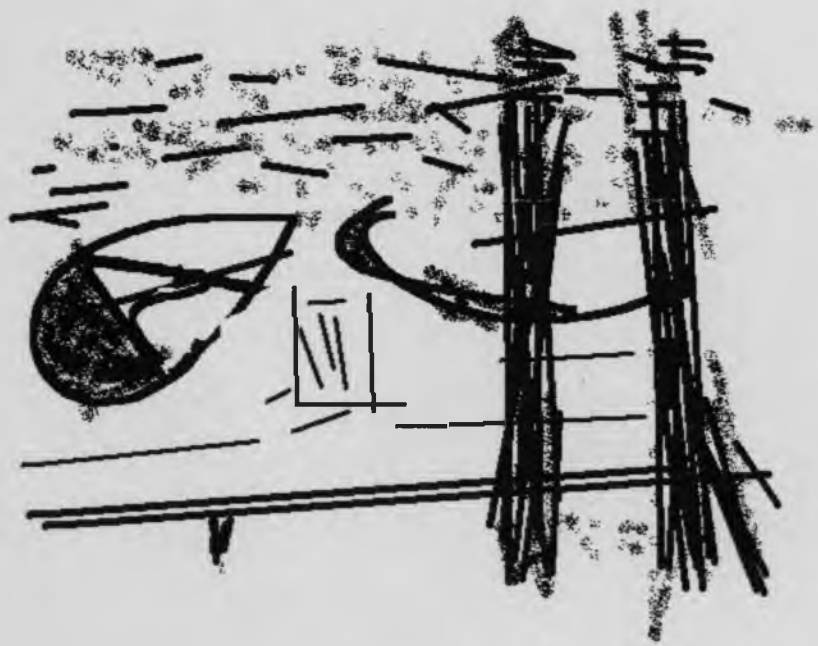
данном случае выступает как медиатор между "далями российских осколков" и парижской квартирой, "розами Распая".

В названии книги оба понятия (Слово - Ворона) и противоречат друг другу (как жизнь и смерть, как культура и природа), и взаимодополнительны.

Поэт и художник уже давно нашли друг друга. Дронников , живя в Париже, чувствует Дух Чувашии. Мы же имеем радость созерцания и прочтения (прикосновения к) его уникальных рукотворных книг. Парижская квартира в Иври как скрипторий.

Сумерки. Тишина. В Иври - веяние чувашского духа. Рукописи и печатный станок. Рисунки, гравюры. "Скрипторий - мастерская рукописной книги. В средние века существовали в монастырях и при дворах владетельных особ".

Николай Дронников - владетель, Мастер...

сробо - вор

AK

• **ВНЕЗАПНОЕ ВОСПОМИНАНИЕ**

- СОБАКА БЕГУЩАЯ СКВОЗЬ РОЖЬ**
- **БУДТО ПРИ КРИКАХ**
 - **ВСЕГО - ВНЕЗАПНОГО - ДЕТСТВА**
 - **ПРИ**
СПУСКАЮЩЕМСЯ СОЛНЦЕ

1999

АЙГИ

oeuvre aussi bien sur l'heritage des grands maitres que sur les recherches des jeunes. Il expose peintures, dessins et sculptures sans pouvoir dire où il s'est trouvé complètement. C'est en Europe qu'il prend conscience de l'importance de l'art russe et devient un ardent défenseur de l'art et de l'histoire de la Russie.

Il manifeste dans la peinture une adhésion plus évidente aux traditions figuratives, de couleurs et de tons, de l'Occident sans perdre de vue les motifs qui caractérisent le paysage de sa terre. Dans les sculptures on remarque un effort réalisé de synthèse que n'affaiblit par la présence d'une charge populaire à l'intérieur de ses oeuvres. Le réflexe du folklore russe est aussi reconnaissable dans l'esquisse du petit rideau pour "la légende de Kitej" réalisée à l'huile.

Dizionario degli Artisti
Europei Contemporanei

Nikolai DRONNIKOV

87, Avenue Maurice Thorez - F 94200 IVRY/SEINE Tel. 6702127

Peintre, sculpteur et critique d'Art né à Toula en 1930.

Expositions personnelles: 1978: Hestia, Paris. 1979: Cercle Saint Louis, Paris. 1980: Le Centre Culturel de Meudon, Paris.

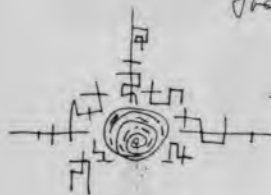
Expositions collectives: 1977/78: Salon d'Automne, Paris. 1978: Art Libre Sovietique, Italie (Médaille d'Or). 1979: 20 Ans de l'Art Independants d' URSS, Bochum; Museum Bochum, Bochum, Cercle Saint Louis, Paris. 1980: Galeire Chantepierre, Aubonne; Chateaux de Villandry, Tours.

Bibliographie: Paris Russe, 28 Portraits, Artiste, Paris 1979; Panorama du Medecin, 26.9.1979; Hauts de Siene, 5.3.1980; La Pensée Russe, 20.3.1980; Dictionnaire des Artistes Européens Contemporains, Accademia Italia, Salsomaggiore 1980.

АТНЕР ХУЗАНГАЙ

**Чувашский поэт , литературовед ,
критик . Живёт в Чебоксарах .**

стан упереме

Амур.

семь сул эчере,
б/т аах - б/б аах, орен
с/т аах муу семь. !

X.

123456789

